

Література

Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности: Монография / Я. Ассман. – М., 2004. – 120 с. *Беликова Е.В.* Мифопоэтика романа Г. Мелвилла “Моби Дик, или Белый Кит”: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: спец. 10.01.03 / Е.В. Беликова. – Омск: ОГПУ, 2004. – 161 с. *Белехова Л. И.* Глосарій з когнітивної поетики / Л. И. Белехова. – Херсон: ХДУ, 2004. – 122 с. *Колесник О.С.* Лінгвосоіміотика міфологічного простору”: дис. ... доктора філол. наук: 10.02.15 – загальне мовознавство / Олександр Сергійович Колесник. – Київ: КНУ ім. Тараса Шевченка, 2011. – 421 с. *Слухай Н.В.* Художественный образ в зеркале мифа этноса: М. Лермонтов, Т. Шевченко. – К.: Укрспемонтажпроект, 1995. – 486 с. *Соссюр Ф. де* Курс загальної лінгвістики. – К.: Основи, 1998. – 324 с. *Словарь* символов: Режим доступа // <http://dic.academic.ru/contents.nsf/simvol> *Толстая С.М.* Этнолингвистика / С.М. Толстая // Институт славяноведения. 50 лет. – М.: Наука, 1996. – С. 235-248. *Топоров В.Н.* МОДЕЛЬ МИРА (мифопоэтическая) / В.Н. Топоров // Мифы народов мира: Энциклопедия. – М.: Наука, 1980. – Т. 2. – С. 161-166. *Швейцер А.Д.* Социальная дифференциация английского языка в США / А.Д. Швейцер. – М.: Наука, 1983. – 216 с. *Шимко Е.А.* Этнолингвистическая направленность исследования фактов культуры в языке / Е.А. Шимко // Теория и методология языкознания: Мат-лы I МНПК “Филология и культурология: современные проблемы и перспективы развития” (г. Москва, 1 ноября, 2012 г.). – Москва: Научно-издательский центр “Апробация”, 2012. – С 37-38. *Шульга Н.В.* Мифологема в структуре массового политического сознания: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Надежда Викторовна Шульга. – Омск: ОГТУ, 2006. – 16 с. *American Indian Myths and Legends* / select. by Richard Erdoes, Alfonso Ortiz. – N.Y.: Random House, 1984. – 521 p. *Greimas, Algirdas J. and Francois, Rastier.* The Interaction of Semiotic Constrains. Yale French Studies: Game, Play and Literature. – New Haven: Eastern Press, 1968. – 390 p. *Pierce, Charles S.* Collected Papers. Vol. 1-8. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1991. – 484 p. *Redfield, Robert.* Primitive World View and Civilization. In the Primitive World and its Transformations / R. Redfield. – Ithaca: Cornell University Press, 1959. – 110 p.

УДК 811.112.2'23

ПРОХОРОВ В.Ф.*(Запорожский национальный университет)***ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ**

В статье рассматриваются актуальные направления лингвистического отображения человеческих эмоций средствами языка.

Ключевые слова: эмоция, лингвистика, психология, когнитивистика, оценка.

Прохоров В. Ф. Лінгвістичне осмислення емоційних станів. У статті розглядаються актуальні напрямки лінгвістичного відображення людських емоцій засобами мови.

Ключові слова: емоція, лінгвістика, психологія, когнітивістика, оцінка.

Prokhorov V.F. Linguistic understanding of emotional conditions. The article deals with the actual directions of linguistic representation of human emotions of language means.

Key words: emotion, linguistics, psychology, cognitivism, valuation.

Человеческие эмоции являются объектом пристального внимания психологии, философии, культурологии и языковедческих наук, поэтому цель предлагаемой статьи состоит в обобщении основных подходов к их лингвистическому осмыслению.

В психологии эмоция понимается как психическое отражение в форме непосредственного пристрастного переживания жизненного смысла и ситуаций, обусловленного отношением их объективных свойств к потребностям субъекта. По мнению С.А. Рубинштейна, эмоции выражают состояние субъекта и его отношение к объекту [Рубинштейн 1998]. Они позволяют надежно оценивать собственное состояние и влияние окружающей среды, а также прогнозировать это влияние.

При обсуждении различных проблем, связанных с описанием эмоций, ученые довольно часто прибегают к их перечислению. Предпринималось немало попыток создания универсальной классификации эмоций. Предлагаемые классификации отличаются их числом и самим подходом к различению, что привело к отсутствию в психологии единства стратификации эмоций.

По мнению Е.И. Ильина [Ильин 2001], сложность классификации эмоций состоит и в том, что, с одной стороны, трудно определить является ли данная эмоция действительно самостоятельным видом или же это обозначение одной и той же эмоции разными словами. С другой стороны, не является ли новое словесное обозначение эмоции лишь отражением степени ее выраженности.

Параметры, используемые для разграничения различных эмоций, можно представить по следующим основаниям:

а) по наличию/отсутствию интеллектуальной оценки эмоции делятся на простые и

сложные. Сложные эмоции – любовь, гордость и т.д. – возникают лишь при наличии определенного уровня интеллекта, что отличает их от простых эмоций, предполагающих не оценку, а непосредственное ощущение какого-то положения вещей как плохого или хорошего (злость, страх, удовольствие т.д.).

б) по «знаку» переживания эмоции делятся на положительные (стенические) и отрицательные (астенические).

в) по направленности на говорящего или на окружающих эмоции делятся на личные (отчаяние, горе, тоска) и неличные (жалость, сострадание, восхищение).

г) по влиянию на деятельность человека эмоции делятся на активные (радость, воодушевление) и пассивные (тоска, отчаяние).

д) по степени интенсивности – эмоции высокой степени интенсивности (счастье, несчастье) и низкой степени интенсивности (удовлетворение, досада) [Сербина 2002, с. 136-138].

Независимо от того, какие параметры заложены в основу разграничения эмоций, большинство авторов едины в том, что их следует разделять на «основные» и «второстепенные». К сожалению, четких принципов отнесения эмоции к первой или второй группе не выработано.

По мнению П.Экман и В.Фризен [Ekman, Friesen 1984], эмоцию можно считать базовой, если она соотносится с легко идентифицируемым выражением лица. К.Э.Изард [Изард 2000] полагает, что базовая эмоция напрямую должна соотноситься с какими-то нервными процессами; она влечет за собой отчетливое или специфическое переживание, которое осознается человеком; оказывает организующее и мотивирующее влияние на человека, служит его адаптации; возникла в результате эволюционно-биологических процессов. Существует мнение, что базовая эмоция не может быть сведена к комбинации каких-то других эмоций.

Однако количество эмоций, которые следует считать базовыми, у разных авторов неодинаково. В одном из подходов таких эмоций только две: боль и удовольствие; в другом шесть: удивление, гнев, печаль, неудовольствие, страх и презрение [Ekman, Friesen 1984]. Иные ученые предлагают включить в этот список от восьми до восемнадцати эмоций, такие, как стыд, вина, заносчивость и индифферентность. Так К.Э.Изард [1980], основываясь на теории дифференциальных эмоций Томкинса, выделяет 10 фундаментальных человеческих эмоций: интерес, радость, удивление, горе, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд, вина.

Н.А.Багдасарова, исследуя лексическое выражение эмоций в контексте разных культур, предложила следующую краткую характеристику группы фундаментальных эмоций:

1. *интерес/волнение* – положительная эмоция, которая мотивирует обучение, способствует творческой деятельности, положительно влияет на внимание и любознательность по отношению к объекту интереса;
2. *радость* - максимально желаемая эмоция. Она является скорее побочным продуктом действий и условий, чем результатом стремления испытать ее. Состояние радости связано с чувством уверенности и собственной значимости;
3. *удивление* - возникает под влиянием внезапного события, способствует освобождению от предыдущей эмоции и резко усиливает когнитивные процессы, связанные с тем объектом, который вызвал удивление;
4. *горе/страдание* – эмоция, переживая которую, человек падает духом, чувствует одиночество, недостаток контактов с людьми, жалость к себе;
5. *отвращение* - вызывает стремление избавиться от чего-либо или кого-либо, вызывается физической или психической изнашиваемостью объекта;
6. *презрение* - может служить средством подготовки к встрече с опасным противником; связано с чувством собственного превосходства. «Холодная» эмоция, ведущая к деперсонализации индивида или группы, к которым эта эмоция относится. Гнев, презрение и отвращение часто идут рука об руку и поэтому их называют враждебной триадой;
7. *страх* - вызывается информацией о реальной или воображаемой опасности; часто связан с неуверенностью в себе;
8. *стыд* - вызывает желание спрятаться, исчезнуть; может быть связан с чувством бездарности;

9. *вина* - связана со стыдом, однако стыд может появиться из-за любых ошибок, а чувство вины возникает при нарушениях морального, этического или религиозного характера в ситуациях, в которых субъект чувствует свою личную ответственность за происходящее [Багдасарова 2004, с. 39].

С одной стороны, этот перечень характеризуется ярким специфическим набором внешних проявлений как в мимике, жестах, так и в поведении в целом. С другой стороны, проявления, выражения эмоций настолько дифференцированы, что при восприятии не возникает сомнений в распознавании их модальности [Подпругина 2003, с. 13].

Человеческие эмоции выражают в форме переживания реальные взаимоотношения человека с окружающим его миром, и, прежде всего с другими людьми. В повседневной жизни мы по выразительным движениям, по тончайшим изменениям в выражении лица и в поведении чувствуем иногда мельчайшие сдвиги в эмоциональном состоянии, в настроении окружающих людей. Психологические исследования показали, что большую часть информации в процессе общения человек получает через невербальные средства коммуникации. «Внеязыковые коды являются преимущественно способами передачи смыслов, в то время как лексические и синтаксические коды языка являются преимущественно средствами передачи значений» [Кнебель, Лурия 1971, с. 79].

В последние десятилетия эмоции стали объектом пристального изучения в лингвистике. В центре внимания оказалось эмотивное значение, которое активно изучается новой отраслью языкознания – эмотиологией.

Объектом эмотиологии является языковая категоризация эмоций и полистатусная презентация когнитивно-дискурсивной категории эмотивности.

Эмотивность – имманентно присущее языку семантическое свойство выразить системой своих средств эмоциональность как факт психики, отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции [Шаховский 1987, с. 24].

В эмотиологии принято различие языковых единиц, объективирующих эмоции, посредством их 1) обозначения или названия; 2) различных видов дескрипции; 3) выражения в речи.

Языковые обозначения эмоций используются в речи при их осознанном употреблении или описании, то есть при намеренном словесном выражении говорящим своего эмоционального состояния. При этом языковые обозначения эмоций варьируются в четырех лексико-грамматических классах: существительных, глаголах, прилагательных и наречиях. Описанию этих лексико-грамматических классов посвящены работы Н.Д.Арутюновой [1988], Л.Г.Бабенко [1987] и др. Так, в работе Л.Г.Бабенко представлены основные модели сочетаний глаголов-предикатов чувств с глаголами других лексико-семантических групп и их реализации в художественной речи.

Под выражением эмоций в эмотиологии понимается их непосредственное речевое проявление, производимое при помощи специфических единиц – эмотивов. Этой проблемой занимались В.И.Шаховский [1987], Ю.Л.Гончарова [2003]. По мнению Шаховского, наименования эмоций не относятся к эмотивной лексике, т. к. представляют собой не непосредственное чувство, а лишь логическую мысль о нем, т. е. являются его понятийным обозначением. А если слово лишь обозначает эмоцию, то оно не эмотивно [Шаховский 1987, с.93-94].

Важно заметить, что психология восприятия цветовых характеристик, связанна с качеством определенных эмоциональных состояний. В полиграфии, например, учитываются следующие связи:

-красный цвет - возбуждение, активность, страсть, любовь, настойчивость, мужество, агрессивность;

-желтый цвет - подвижность, склонность к переменам, чувство облегчения и освобождения, интуиция, логика, вера;

-зеленый цвет - открытость чувств и переживаний, надежда, чувство реальности, радость;

-синий цвет - невозмутимость, интеллектуальность, правда, уют, надежность, верность;

-белый цвет - чистота, одиночество, тщетность;

-черный цвет - печаль, мистика [Wanning 1996, с. 102].

В связи с общим интересом современной лингвистики к проблемам когнитивности, эмоции рассматриваются также как специфическая, своеобразная форма когниции, отражения и оценки окружающей человека действительности. Когнитивный подход в лингвистическом рассмотрении эмоций реализует такое направление в науке, как лингвопсихология, или лингвистическая психология, исследующая предмет психологии, в частности, эмоции лингвистическими методами, через призму обыденного языка [Демьянков и др. 2002, с. 29].

Эмоции разнообразны по своей природе, содержанию и проявлению. Смена эмоциональных состояний сопровождается изменением всей деятельности человека, что особенно заметно на поведенческом уровне. Отсюда и повышенное внимание ученых различных отраслей науки к невербальному поведению человека в процессе коммуникации, как манифестатору эго эмоционального состояния.

Литература

Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. / Н.Д.Арутюнова – М.: Наука, 1988. – 215 с. Бабенко Л.Г. Глаголы эмоциональной деятельности в однородном синтаксическом ряду. / Л.Г.Бабенко. // Номинативные единицы языка и их функционирование. – Кемерово: Изд-во гос. ун-та, 1987. – С. 15-22. Багдасарова Н.А. Лексическое выражение эмоций в контексте разных культур: Дис. ... канд. филол. наук. / Н.А.Багдасарова – М., 2004. – 179 с. Гончарова Ю.Л. Слова-названия эмоций в когнитивном аспекте: Дис. ... канд. филол. наук. / Ю.Л.Гончарова. – Ростов-на-Дону., 2003. – 162 с. Демьянков В.З. и др. Лингвопсихология как раздел когнитивной лингвистики, или: Где эмоция – там и когниция. / В.З.Демьянков и др. // С любовью к языку / Сб. науч. трудов: посвящается Е.С. Кубряковой / отв.ред. В.А.Виноградов. – М.: Ин-т языкознания РАН; Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2002. – С. 26-36. Изард К.Э. Эмоции человека / пер. с англ. / К.Э.Изард. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 440 с. Изард К.Э. Психология эмоций / пер. с англ. / К.Э.Изард. – СПб.: Питер, 2000. – 446 с. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. / Е.П.Ильин. – СПб.: Питер, 2001. – 752 с. Кнебель М.И., Лурия А.Р. Пути и средства кодирования смысла. / М.И.Кнебель, А.Р.Лурия. // Вопросы психологии. – №4. – 1971. – С. 77-83. Поддружица В.В. Ментальные репрезентации базовых эмоций: Дис. ... канд. псих. наук / В.В.Поддружица. – М., 2003. – 178 с. Рубинштейн С.А. Основы общей психологии: в 2 т. / С.А.Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1989. – Т.1. – 1989. – 486 с.; Т.2. – 1989. – 323 с. Сербина О.В. Понятие эмотивного концепта. / О.В.Сербина. // Наука и образование. – 2002. – № 2. – С.136-138. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. / В.И.Шаховский. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1987. – 192 с. Ekman P., Friesen W.V. The Repertoire of Nonverbal Behavior: Categories, Origins, Usage and Coding // Semiotica. – Vol.1. / P.Ekman, W.V.Friesen. – Berlin; N.Y., 1969. – S. 49-98. Wanning F. Internationale Typographie und wissenschaftliche Textverarbeitung: Normen und Regeln wissenschaftlicher Arbeiten in Deutschland und Frankreich. / F.Wanning – Frankfurt am Main: Haag und Herchen, 1996. – 137 S.

УДК 811.111.'33:22

САБАДАШ Ю. О.

(Запорізький національний університет)

ОСОБЛИВОСТІ ВЕРБАЛІЗАЦІЇ КАТЕГОРІЇ "ВІК" ЛЮДИНИ В АНГЛОМОВНИХ ТЕКСТАХ БІБЛІЇ

У статті розкривається лінгвокультурні особливості вербалізації вікових категорій людини в англомовних текстах Біблії різних епох. Особлива увага приділяється зміні змісту мовних знаків, які з часом інколи набувають конотативної маркованості, що ускладнює їхнє використання в біблійних текстах, зважаючи на лінгвальні і екстралінгвальні чинники, і тому ці одиниці зазнають субституції.

Ключові слова: вербалізація, мовна одиниця, лінгвокультура, гендер, лінгвальні чинники, екстралінгвальні чинники, тексти Біблії.

Сабаш Ю. А. Особенности вербализации категории "возраст" человека в англоязычных текстах Библии.

Данная статья раскрывает лингвокультурные особенности вербализации возрастных категорий человека в англоязычных текстах Библии разных эпох. Особое внимание уделяется изменению содержания языковых знаков, которые с течением времени иногда приобретают коннотативную маркированность, что усложняет их использование в библейских текстах, принимая во внимание лингвальные и экстралингвальные факторы, и поэтому такие единицы поддаются субституции.

Ключевые слова: вербализация, единица языка, лингвокультура, гендер, лингвальные факторы, экстралингвальные факторы, тексты Библии.

Sabadash Yu. A. Verbalization peculiarities of the category of "age" in the English Bible texts. The article deals with the linguocultural peculiarities of the instantiated category of "age" in the English Bible texts of different periods. Special attention is given to the change of the meaning of the language units sometimes acquiring a connotation which hampers their use in the Bible texts, considering both linguistic and extralinguistic factors, which is why these words are often substituted.

Keywords: instantiation, language unit, linguocultural, gender, lingual factor, extralingual factors, the Bible texts.

Language is the spiritual exhalation of the nation.

Wilhelm von Humboldt

Трихотомія "мова – людина – релігія" є непорушною і безперечною, в якій жодна з ланок не може бути взаємозамінною або вилученою із загальної системи зв'язків. Знаходячись в тісному контакті один з одним, ця тривимірна єдність розкриває базисне уявлення про